

**В. С. Толстов**

**От красных лап в  
неизвестную даль**

**Поход уральцев**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
В11

**В. С. Толстов**  
В11 От красных лап в неизвестную даль: Поход уральцев / В. С. Толстов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 316 с.

**ISBN 978-5-458-46594-6**

Отъ красныхъ лапъ въ неизвѣстную даль. Походъ уральцевъ Отъ автора: "Начинаю свою повесть не с первых своих походов в неизвестность, а только с прибытия в Форт-Александровск: с этого времени мы становимся „уходцами" - людьми, если не навсегда, то на долгое время сознательно покинувшими свой родной край. Что толкнуло нас в неизвестную даль? Каждому честному русскому человеку, оставшемуся в живых от „безкровной революции" не могут быть непонятны причины этого: коммунизм нам не по душе и новым паразитам не хотелось отдавать ни труда своих рук, ни своей крови. Тяжел был наш путь, но он не закончен. Куда нас бросит вновь судьба? Неизвестно. Теперь же мы как и большинство русских, только существуем, на что-то надеемся и вполне сознаем, что дальнейшее меньше всего зависит от нас самих. В предыдущем страшном зимнем походе была хоть борьба со стихией. Много, бессмысленно много там погибло. Кто остался жив, тот едва ли чувствует себя вполне здоровым человеком. Теперь же что скрывают в себе наши странствования?"

**ISBN 978-5-458-46594-6**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

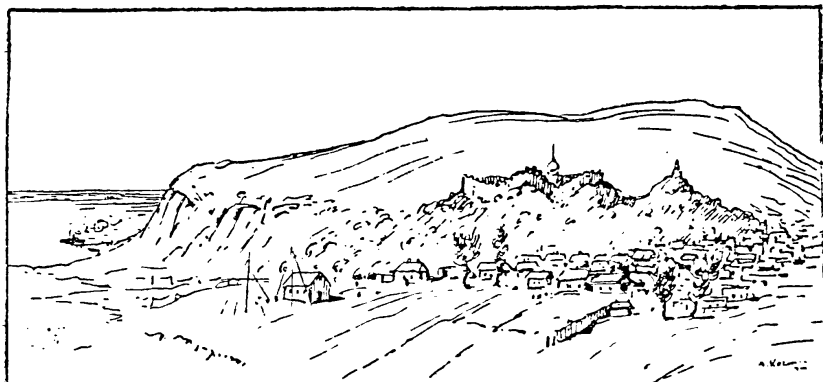
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)





Городъ Фортъ-Александровскъ находится на самомъ западномъ концѣ Мангишлагскаго полуострова. Фортеція отъ которой городъ и позаимствовалъ свое названіе, какъ всѣ фортеціи добраго стараго времени, возвышалась надъ всей близлежащей мѣстностью. Изъ нея великолѣпно видны всѣ спуски съ облигающихъ кругомъ плоскогорій и отлично наблюдаются подходящія долины; и съ суши и съ моря ее видно, какъ на ладони.

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

### Глава I.

**Прибытіе въ Фортъ.—Навѣянные городомъ воспоминанія.—Встрѣча съ семьей и вездѣсущимъ поручикомъ.—Дз.-Дз.—Въ семейной обстановкѣ.**

2—15 февраля 1920 года. Было что-то около четырехъ часовъ вечера, когда я со своимъ адъютантомъ, есауломъ Борисомъ Петровичемъ Митрясовымъ, въ плетушкѣ, запряженной парой лошадокъ, въѣхали въ Фортъ Александровскъ.

Городокъ этотъ почти цѣлымъ поколѣніемъ Уральцевъ былъ забытъ. Онъ до революціи жилъ только въ памяти стариковъ, помнившихъ рассказы своихъ отцовъ о гибели возлѣ него весной 1870 г. отъ вѣроломства киргизъ полусотни Уральцевъ, которая конвоировала Мангишлагскаго пристава подполковника Рукина, да вспоминался старыми моряками на нашемъ крейсере «Уральцѣ»: „Какъ они ходили туда зъ пер-

вый разъ по курсу, проложенному на картѣ“. Это было лѣтъ двадцать—двадцать пять тому назадъ.

Съ моимъ прибытіемъ съ западнаго фронта въ Гурьевъ въ мартѣ 1918 г. и съ выборомъ меня атаманомъ дружины, Фортъ притягиваетъ мои и казачьи взоры возможностью раздобыться тамъ, или на островахъ возлѣ него, оружіемъ и огнестрѣльными припасами, каковыхъ у насъ въ войскѣ было весьма ограниченное количество. Астрахань, сдѣлавшаяся нашимъ врагомъ со времени большевистскаго переворота была слишкомъ сильна, чтобы казакамъ, почти безоружнымъ, можно было поискать таковое въ ея окрестностяхъ.

Въ октябрѣ же мѣсяцѣ того года у насъ съ Фортъ заводятся торговыя сношенія: оттуда привозили намъ табакъ, мануфактуру—сукно, бязь, персидскій ситецъ, мы же разрѣшали пріѣзжавшимъ купцамъ закупать хлѣбъ у себя въ области.

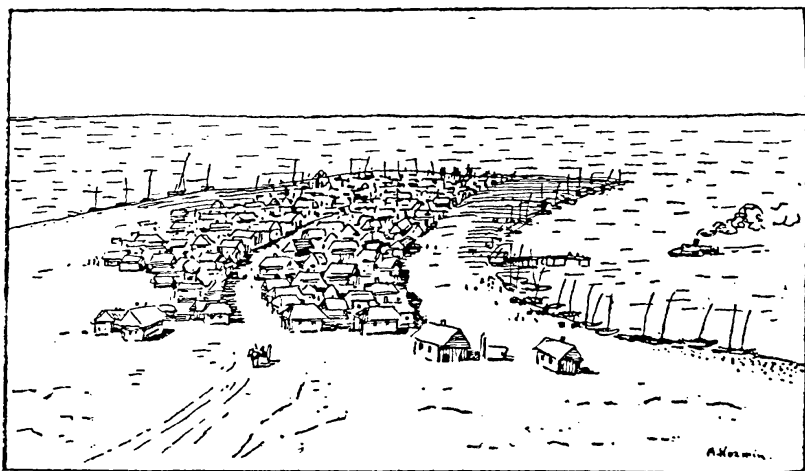
Въ апрѣлѣ 1919 г., когда я былъ уже атаманомъ войска и Командующимъ Уральской Отдѣльной Арміей, Фортъ и станица Николаевская становятся свидѣтелями побѣды англійскихъ моряковъ съ доблестнымъ адмираломъ Нориссъ во главѣ надъ флотиліей красныхъ, превышающей англичанъ какъ количествомъ судовъ и орудій, такъ и дальнобойностью послѣднихъ. Эпизодъ этотъ запечатлѣлся и въ дѣтскихъ мозгахъ будущихъ гражданъ Форта пѣсенкой:

Ерлапаны летять,  
Бомбы катятся,  
Комунисты бѣгутъ,  
Въ лодки прячутся.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года я счелъ долгомъ встрѣтить доблестнаго адмирала въ Гурьевѣ. Отъ него я узналъ, что флотъ англичанами сдается русскимъ морякамъ. Такое сообщенію меня не порадовало. Доблестное поведеніе англійскаго командованія вселяло въ меня вѣру въ благополучіе далекаго тыла моей страны, упировавшагося своей главной базой—городомъ Гурьевъ—въ море. Что за люди, которымъ сдается флотъ, и почему имъ сдается?— для меня было тайной.

Теперь же это становится совершенно яснымъ: слишкомъ много было праздно-шатающагося элемента въ тылу добровольческой арміи, богатаго всевозможными заручками въ верхахъ и желавшаго работать не покладая рукъ тамъ, гдѣ менѣе всего опасно. Этотъ элементъ объявилъ и доказалъ кому-то, что безъ него Каспійское море погибнетъ. Какъ ему могли не дать послѣ такого серьезнаго заявленія цѣлаго Каспія.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ я на всякій случай ставлю въ Фортѣ сотню казаковъ. И такъ, Фортъ не имѣвшій въ своемъ гарнизонѣ сорокъ—сорокъ пять лѣтъ Уральскихъ казаковъ, снова ихъ увидѣлъ.



Станція Н колаевская со своей бухточкой расположена въ трехъ верстахъ сѣверо-западѣе Форта. Бухта эта защищенная слѣва большой песчаной косой, на которой и расположена станція Г.и-колаевская. справа круто поднимающимся высокимъ плоскогорьемъ, само собой разумѣется, также отлично видна изъ Фортеціи.

Проѣхавъ мимо крѣпости по широкой улицѣ, названія которой я сейчасъ не помню, мы остановились на площади съ мечетью, гдѣ и стали спрашивать квартиру туркмена Бекъ-Назарова. Намъ ее скоро указали.

Туркмены, къ которымъ мы обращались въ свою очередь задавали намъ вопросъ: „Скоро ли прїѣдетъ Атаманъ?“

Я улыбался и отвѣчалъ что-то въ отрицательномъ смыслѣ, поражаясь тѣмъ обстоятельствомъ, — откуда они могли знать о скоромъ моемъ прїѣздѣ.

„Сюрпризомъ быть для своей семьи не удастся“, — подумалъ, я отворяя дверь въ указанномъ мнѣ домѣ. Встрѣчаетъ насъ моя жена, и на лицѣ ея кромѣ улыбки я ничего не замѣчаю. Мы здороваемся. Я вижу, что она меня ожидала, но все же задаю вопросъ:

— Ждала ли меня сегодня?

— Да, но только позднѣе.

— Кто же могъ сказать тебѣ?—удивляюсь я и тутъ же догадываюсь, что дѣло не обошлось безъ „вездѣсущаго“ поручика Дз.-Дз.

Дѣйствительно, такъ оно и было. Жена, не зспомнивъ мудреную фамилію поручика, назвала его по должности.

— Дз.-Дз.!—вырывается у меня.

— Вотъ, вотъ, именно онъ! Онъ каждый день навѣщаетъ насъ и сообщаетъ, гдѣ и при какихъ условіяхъ ты находишься, и проситъ за тебя не беспокоиться. Часа не прошло, какъ поручикъ былъ здѣсь и сказалъ, что ты долженъ прїѣхать сегодня, въ 6 или 7 час. вечера.

— Поразительный нюхъ у человѣка!—дѣлюсь я съ женой впечатлѣніями объ этомъ поручикѣ,—поразительная освѣдомленность и въ томъ, что до него касается, и въ томъ, что къ нему совсѣмъ не относится.

Д.-Дз. меня всегда поражалъ своей способностью втереться вездѣ да такъ, что иной разъ пожалѣешь, не имѣя его подъ руками. Усердіе, проявляемое имъ въ порученныхъ ему задачахъ, порою кажется граничащимъ съ провокаторской дѣятельностью. Отъ него отъ перваго всегда узнаешь о какомъ нибудь событіи, о которомъ еще нѣтъ телеграфныхъ и воинскихъ донесеній. Онъ первый, возвращаясь съ Куспы, приноситъ въ концѣ декабря 1919 года извѣ-

стие объ измѣнѣ намъ нашей союзницы противъ красныхъ «Алашъ-Орды» и о вырѣзѣ ея больныхъ и здоровыхъ въ тылу Илецкаго Корпуса. Типъ этотъ, должно быть, порождение времени, въ немъ я и сейчасъ не разберусь. Изворотливъ же, изворотливъ, какъ бѣсъ!

Борисъ Петровичъ, простившись съ нами ушелъ къ себѣ на квартиру. Я, не прерывая своихъ вопросовъ и разговора съ женой, вмѣстѣ вхожу въ комнаты.

— Вчерашній ночлегъ былъ въ верстахъ 56—60 отсюда. Не рѣши мы выѣхать сегодня, рано утромъ на таратайкѣ, а иди вмѣстѣ съ отрядомъ, мы могли быть въ Фортѣ или завтра ночью, или послѣ завтра утромъ, поэтому для того, кто могъ сообщить „вездѣсущему“ о нашемъ приѣздѣ сегодня, необходимо было съ послѣдней остановки выѣхать одновременно съ нами, или же, чортъ возьми, брать на себя слишкомъ многое, читая мысли на разстояніи. На промежуточномъ этапѣ, гдѣ мы останавливались погрѣться, никакихъ лошадей не было видно, что бы можно было заключить о нахожденіи линіи летучей почты, также не видно было никакого поста на мѣстѣ нашего ночлега. Ты какъ будто сказала, что онъ опредѣлилъ и разстояніе до него?

— Да, онъ сказалъ шестьдесятъ верстъ.  
Я совсѣмъ былъ пораженъ.

Вдругъ раздается стукъ въ дверь и знакомый голосъ, голосъ поручика Дз.-Дз. спрашиваетъ:

— Ваше Превосходительство, разрѣшите войти!  
Легокъ на поминѣ, думаю я, и отвѣчаю:—Можно.

Отворяется дверь, въ нее появляется сначала голова съ медленно обводящими комнату глазами потомъ появилось и туловище. Поручикъ подошелъ ко мнѣ съ почтительно наклоненной головой, благодаря чему я могъ хорошо ознакомиться съ приборочъ на ней.

— Какъ изволили доѣхать, Ваше Превосходительство, благополучно ли?

— Благодарю, вполне благополучно. Какимъ об-

разомъ вы могли сказать женѣ часъ моего пріѣзда?—  
нетерпится мнѣ.

— У меня, Ваше П-во, организованы изъ киргизъ  
посты летучей почты.

— Чортъ возьми, гдѣ же они были? я ни одного  
коннаго на этапахъ не видѣлъ.

— По линіи ауловъ, параллельныхъ этапамъ. Вы,  
Ваше П-во, ѣхали такъ быстро, что я ошибся на цѣ-  
лыхъ два часа.

— Какъ вспоминаю, — прерываю я его, — вблизи  
дороги незамѣтно было никакихъ ауловъ.

— Никакъ нѣтъ, Ваше П-во, аулы были, но вдале-  
кѣ. Киргизы изъ ближнихъ ауловъ снялись, такъ  
какъ боялись непріятностей отъ проходившихъ ча-  
стей.

Распросивши его о томъ, когда онъ самъ пріѣ-  
халъ со своимъ отрядомъ, какимъ путемъ шелъ, ис-  
пыталъ ли все то, что мы испытали, задаю ему набо-  
лѣвшій вопросъ о порядкахъ въ Фортѣ, навѣянный  
разказами, какъ прапорщика Пономарева, рискнувша-  
го съ однимъ офицеромъ и проводчикомъ киргизомъ  
выѣхать далеко впередъ, за послѣдній этапъ, для  
встрѣчи моего отряда, такъ и казака Азарія Киселева,  
встрѣченнаго нами между первымъ этапомъ и Фор-  
томъ, о грабежахъ моряками имущества Уральской  
Арміи и разбояхъ ихъ по берегамъ Мангишлагскаго  
полуострова.

Слова Киселева ярко запечатлѣлись у меня въ  
памяти:

— Хуже въ сто разъ красныхъ. Что с... д... сдѣ-  
лали, всѣхъ киргизовъ угнали съ побережья. Не зна-  
ешь теперь, куда и ѣхать за баранами.

— А какъ къ намъ здѣшніе киргизы относятся?  
— задалъ я тогда ему вопросъ.

— Хорошо!—отвѣтилъ казакъ.

То, что они втроемъ, имѣя при себѣ огромныя  
суммы денегъ, рискуютъ ѣхать куда-то, въ глубь полу-  
острова, послужило мнѣ доказательствомъ правдиво-  
сти отвѣта Азарія.

Дз.-Дз. какъ то передернуло отъ всего вопроса.

Фонтанъ цѣлой обвинительной рѣчи полился изъ усть поручика. Со свойственными, кажется, только ему одному жестами, напоминающими манеру усыплять, или гладить, со способностью говорить обо всемъ съ одинаковымъ увлеченіемъ и авторитетомъ, онъ такъ мнѣ обрисовалъ порядки, что я возымѣлъ намѣреніе, какъ можно скорѣе, ознакомиться съ обстановкой и сгладить всѣ шероховатости вызванные черезъ мѣру исполнителнымъ поручикомъ. Я былъ уже не радъ, что затронулъ этотъ вопросъ, оказавшійся больнымъ не только для меня.

Доносившійся изъ сосѣдней комнаты страшный кашель дѣтей, которыхъ я успѣлъ только перецѣловать, усилившійся теперь до небывалыхъ размѣровъ, заставилъ меня пожелать „всего лучшаго“ и до „слѣдующаго раза“ словоохотливому поручику.

\* \* \*

Я вошелъ въ комнату, гдѣ бѣдные ресѣтки задыхались отъ душиваго ихъ кашля и совмѣстно съ женой и тещей началъ давать имъ успокаивающія средства. Въ промежуткахъ между кашлемъ дѣтей, заботами о самоварѣ и столѣ жена познакомила меня съ причинами свалившейся на дѣтей напасти.

— Ты не можешь, Владиміръ, представить себѣ, — говорила она, — какъ пришлось намъ ѣхать и какое выносить, чисто скотское, обращеніе. Когда мы съ крейсера „Уралець“ перешли на шхуну, сначала всѣ — твои старики, моя мама, жена генерала Мартынова съ дочерьми помѣстились въ общей каюгѣ-столовой. Въ скоромъ времени входитъ туда комендантъ парохода и, увидя насъ, заявляетъ: «Вы не особенно много сюда наталкивайтесь, вамъ все равно придется отсюда убраться». Генеральша Мартынова, повидимому, уже не разъ дававшая ему отпоръ, спрашиваетъ: „Куда“? — „Хотя бы на палубу“ — слѣдуетъ отвѣтъ.

— Какъ же это такъ! — прерываю я жену. — Должны же они были видѣть, что здѣсь сидитъ генералъ, по одному виду прослужившій не менѣе пятидесяти лѣтъ Матушкѣ-Россіи.

— Конечно видѣли и знали: папа былъ, какъ всегда, въ погонахъ.

Я замолчалъ.

— Послѣ такого заявленія,—продолжаетъ жена, мы всѣ поспѣшили перекочезать въ трюмъ, чтобы занять тамъ мѣста до прибытія новыхъ пассажировъ, за которыми пошелъ „Уралецъ“. Въ трюмѣ было страшно холодно: кругомъ желѣзо, отопленія нѣтъ, кошемъ оказалось мало даже для подстилки на полъ. Усилившейся вѣтеръ и холодъ заставляютъ меня снова перебраться въ каюту-столовую. Въ это время въ ней сидѣли господа офицеры и играли въ карты. На переходъ мой, какъ будто-бы, никто не обратилъ вниманія. Какъ на грѣхъ сильная качка сдѣлала свое дѣло: ребятъ вырвало. Это возмутило коменданта и, обращаясь ко мнѣ, онъ съ презрительнымъ жестомъ иронически произнесъ: „Мадамъ Мартынова хотѣла меня чуть ли не повѣсить, когда я не пускалъ васъ сюда, а намъ, вотъ, пріятно смотрѣть на такую пакость?! Знайте, у насъ нѣтъ прислуги убирать за вами“. Я отвѣтила: „Успокойтесь, за своими ребятами я и сама приберу“. Подошедшаго своего брата попросила принести ведро воды и вымыла полъ. Этимъ дѣло и кончилось. Твои же старики и всѣ остальные такъ все время и были въ трюмѣ.

— Скоты!—вырывается у меня, и я чувствую, что придется вновь себя брать въ руки, дабы заглушить начинающую разрывать грудь злобу. Знакомое состояніе и не разъ испытанное, когда видишь и знаешь, какая подлость творится тыловыми мерзавцами добрарміи, но молчишь, боясь напортить общему дѣлу и быть можетъ, погубить людей, почему-то избравшихъ меня своимъ Атаманомъ. И въ данный моментъ немного успокоенный этимъ сознаниемъ я, отпуская по временамъ эпитеты по адресу различныхъ дѣйствующихъ лицъ, продолжалъ слушать рассказъ жены о ихъ злоключеніяхъ безъ меня.

Когда жена въ своемъ рассказѣ касается распоряженій морского коменданта Форта, бывшаго раба Гурьевскимъ, передо мною вновь встаетъ фигура съ

жирной, оплывшей физиономіей съ нахальнымъ выраженіемъ ртомъ, готовымъ все сожрать, что бы ни попало, съ глазами, выражающими есе, что угодно, кромѣ порядочности.

— Морской комендантъ взялъ на себя обязанность вытряхивать изъ Форта всѣхъ бѣженцевъ,—продолжаю слушать я какъ нѣчто уже обыкновенное, не удивляясь ни выраженію, ни возмущенію жены.—Я какъ то имѣла возможность спросить его: какъ я поѣду съ больными дѣтьми въ такую стужу, да еще въ трюмѣ? И получила въ отвѣтъ: «Какъ же это я могъ плавать въ Ледовитомъ Океанѣ, находясь все время на палубѣ?» Увидя, что съ этимъ богомъ не разговоришься, я обратилась къ капитану Михайлову за совѣтомъ. Этотъ мнѣ посовѣтовалъ не обращать на него совсѣмъ вниманія, и, въ случаѣ чего, не ѣхать—и дѣлу конецъ. Я такъ и рѣшила поступить.

Самоваръ поспѣлъ, и мы усѣлись за столъ. Вокругъ его размѣстились цѣлыхъ три семьи: я съ женой и тещей, братъ жены съ своей супругой и сыномъ, и чета Майоровыхъ.

Всѣ три семьи живутъ въ двухъ комнатахъ: въ столовой, гдѣ мы пьемъ чай, помѣщается Майоровъ со своей супругой и племянникомъ, въ другой комнатѣ—моя жена, дѣти, теща, семья Георгія Миновича, брата моей жены. Для меня спальней и кабинетомъ отведена зала. Ее начали протапливать только дня два-три тому назадъ, и оттуда, когда открывалась дверь, несло по ногамъ сыростью.

Больше мѣсяца, какъ я не пилъ этого напитка по культурному: изъ стакана, безъ папахи и зимней татарки, подъ самой настоящей крышей, въ теплѣ и безъ кошмарнаго дыма.

Наслаждаясь чаемъ, какъ можетъ наслаждаться полуголодное, уставшее отъ походовъ тѣло, я все же принялъ участіе въ общемъ разговорѣ и помогалъ Федору Степановичу парировать нападки на него всей женской половины нашего общежитія изъ-за оставленныхъ нами, мною и имъ, необходимыхъ вещей въ Гурьевѣ.

— Пооди,—говорить жена,—и тебѣ попадетъ за это отъ стариковъ.

— Слава Богу, что сами-то остались живы. Богъ съ ними, съ вещами и тряпками. Если будетъ суждено намъ жить, то и онѣ появятся на свѣтѣ—заканчиваю я, прощаюсь и ухожу къ себѣ въ залу, чтобы, наконецъ то, раздѣться, перемѣнить бѣлье, закрыться потеплѣе и заснуть.

Все было выполнено быстро по этой программѣ, кромѣ послѣдняго: заснуть мнѣ долго не удавалось. Трипоминаніе различныхъ мѣстъ изъ разговора съ Дз.-Дз., сопоставленіе ихъ со слышаннымъ въ пути и съ полученными тамъ же отъ полк. Кабанова официальными свѣдѣніями о занятіи Красноводска красными 7 февраля, о благополучіи Каспійской Флотилии въ настоящее время, объ отпавшей поэтому необходимости ставить на суда свой конвой—все привело отдохнувшій за походъ мозгъ въ движеніе, и онѣ одинъ не пожелалъ отдаться усталости, охватившей все тѣло.

Съ воспоминаній работа его перескакиваетъ на оцѣнку дѣятельности нашихъ представителей на Кавказѣ и на Югѣ Россіи, раздобывшихъ для арміи почти все необходимое. Машинально вспоминаются цифровыя данныя и машинально же дѣлаются изъ нихъ выводы: въ Петровскѣ муки: 27 вагоновъ. Достаточное количество находится и въ Фортѣ: не вина нашихъ представителей, думаю я, что трудами ихъ добытое обмундированіе не попало къ намъ. Видимо, они были бѣзсилыны что-либо предпринять противъ начавшагося официального и неофициального грабежа. Огнеприпасовъ въ Петровскѣ также много для насъ, и... больше уже ничего не помню.

Когда проснулся, на улицѣ было совѣмъ свѣтло. Страшный вѣтеръ перенесъ мое воображеніе въ степь. Я искренно пожалѣлъ находящихся тамъ. Дрожь проняла согрѣвшееся тѣло и заставила меня залѣзть снова съ головой подъ одѣяло, чтобы вновь почувствовать благодать теплоты.

Согрѣвшись, я, какъ сурокъ, выглядываю изъ